

МЕТОДЫ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

METHODS OF SOCIOLINGUISTICS

УДК 81`27

DOI: 10.37892/2713-2951-4-8-25-38

ЯЗЫКОВАЯ БИОГРАФИЯ КАК МЕТОД СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Юрий В. ДорофеевКрымский республиканский институт постдипломного педагогического образования,
Российская Федерация

В статье рассматриваются особенности социолингвистических исследований на основе изучения языковой биографии личности. Анализируются теоретические принципы, лежащие в основе таких исследований, их связь с актуальными направлениями развития современной лингвистики. Устанавливаются особенности использования метода составления языковой биографии и его применения для изучения языковых контактов, развития и функционирования языка в различных условиях, вариативности языка, языковых ситуаций и др. При этом языковая биография определяется с функциональной точки зрения как исторически сложившаяся совокупность особенностей личности, которая не существует в изоляции от других носителей того же или другого языка в сходных условиях, она имеет значение именно как часть целого, которая позволяет выявить общие закономерности в характерном для носителей языков процессе. В статье обосновывается идея, что изучение языковой биографии не является самоцелью, ключевые особенности такой формы сбора эмпирического материала диктуются задачами конкретного исследования и подчиняются общим принципам социолингвистических интервью. Поэтому важно сформировать в рамках современной лингвистики ключевые принципы сбора и систематизации языковых биографий, их структуры и дальнейшей интерпретации.

Ключевые слова: языковая биография, инновация, социолингвистика, языковая личность, функционирование языка

LANGUAGE BIOGRAPHY AS A METHOD OF SOCIOLINGUISTIC RESEARCH

Yuri V. DorofeevCrimean Republican Institute of in-service teachers training
Russian Federation

The article deals with the peculiarities of sociolinguistic research based on the study of linguistic biography of an individual. The theoretical principles underlying such studies are analysed, as well as their connection with the current trends in the development of modern linguistics. The article sets the peculiarities of language biography method usage and its application to study language contacts, language development and functioning in different conditions, language variability, language situations, etc. At the same time language biography is defined from the functional point of view as a historically formed set of personality features, which does not exist in isolation from other speakers of the same or another language in similar conditions, it is of value exactly as part of the whole, which allows identifying common patterns in the characteristic process of native speakers. Therefore, the paper substantiates the idea that the study of linguistic biography is

not an end in itself; the key features of this form of empirical material collection are dictated by the tasks of a particular study and are subject to the general principles of sociolinguistic interviews. Therefore, it is important to formulate, within the framework of modern linguistics, the key principles of collecting and systematising linguistic biographies, their structure and further interpretation.

Keywords: *linguistic biography, innovation, sociolinguistics, linguistic personality, language functioning*

Начало XXI в. характеризуется постепенной сменой научной парадигмы в лингвистике. На первый план сегодня выходят функциональное и антропоцентрическое направления, ориентирующиеся на прикладные аспекты социального взаимодействия, которое осуществляется с опорой на язык. Ведущая роль «человеческого фактора» в исследованиях последних лет обусловила смещение фокуса внимания ученых с проблем описания структурно-семантических особенностей языка на различные области функционирования языка, ключевой составляющей которых является человек говорящий.

Сам процесс развития языка представляется современным исследователям непосредственно связанным с аккумуляцией человеческого опыта, знаний и умений [Алефиренко, 2005: 20-21], т.е. язык существует только потому, что им постоянно пользуются, и эта особенность является его онтологической характеристикой [Косериу, 2001: 19]. Развитие языка в современной лингвистике не может рассматриваться безотносительно к деятельности человека: «В последней четверти XX в. постепенно стало очевидно, что интерес к языку есть в то же время интерес к самому человеку» [Ажеж, 2008: 225], и поэтому именно связь индивидуума и его речевой практики нередко оказывается в центре внимания исследователей. Какова суть механизмов, определяющих использование определенного языка человеком, и каковы условия, приводящие их в действие, - вот вопросы, которые, по нашему мнению, являются центральными в рамках интересующей нас проблемы. В связи с этим в статье будут рассмотрены особенности функционирования языка, которые можно выявить благодаря составлению языковой биографии отдельных индивидуумов.

Прежде всего следует отметить, что проблема использования языка в речи индивидуума имеет определенную традицию описания, которая, как правило, опирается на сопоставление общепринятых и индивидуальных реализаций языковой системы. Такой подход позволяет в первую очередь установить, как соотносятся между собой инвариантная система и варианты ее реализации. А языковая биография сосредоточивает внимание исследователей на социальных и культурных аспектах функционирования языка, т.е. связи истории отдельного человека и истории нации, социальной группы, региона [Лямзина, 2020]. Не вызывает сомнений факт, что такой подход даст новые данные для теоретического осмысления языка и объяснения закономерностей его функционирования и развития.

Множественность языков и функционально обусловленная необходимость выбора некоторого числа из них (пусть даже одного) сопровождала человека на протяжении всей его истории: «при первобытнообщинном строе должно существовать великое множество различных языков, а при их “скрещивании” - бурный рост лексики нового языка» [Якушин, 1985: 134]. Такая ситуация является необходимым условием развития любого языка, но для нас прежде всего важно, что в любом случае язык возник не в монолитном обществе, представлявшем собой единый коллектив, а в условиях, когда два или более коллектива были противопоставлены друг другу (и прежде всего, при помощи языков). Если обратиться к социолингвистическим ситуациям, складывавшимся в XVIII–XX вв. в России, то можно увидеть, как индивидуальное использование языков в повседневной деятельности отражало языковую реальность, сложившуюся на определенной территории. В этом отношении особый интерес представляют словари языка писателей, которые Ю.Н. Караулов считал важным эмпирическим материалом для установления особенностей языковой личности [Караулов, 1987]. Ведь, по сути, такие словари представляют собой словари индивидуального употребления языка. Составить такой словарь сейчас на материале речи одного человека в реальных условиях - задача не из легких, она потребует многих лет работы; словарь же писателя отражает в достаточно полной мере (с учетом, естественно, специфики материала) его индивидуальный лексикон и закономерности реализации языка. При этом можно проследить изменения, связанные с различными экстралингвистическими факторами, к которым, например, можно отнести владение двумя языками (или формами одного языка) и использование их в соответствии с ситуациями общения. Так, рассмотрение с этой позиции романа Л.Н. Толстого «Война и мир» позволит установить достаточно четкое разграничение между ситуациями, когда герои используют преимущественно или исключительно французский язык, когда русский, в каких случаях происходит смешение языков, а также когда используются различные варианты русского языка. Очевидно, эти сведения отражают опыт использования соответствующих языков и их форм в реальных ситуациях общения, характерных для определенного исторического периода. Безусловно, такой анализ не даст полного представления о социолингвистической ситуации и о языковой биографии писателя, однако позволит установить некоторые достаточно показательные для лингвистики закономерности функционирования языков и их вариантов.

Несомненно, изучение языковой биографии находится в русле теории языковой личности, которая сегодня рассматривается как одна из основных в отечественной лингвистике. В то же время следует обратить внимание, что индивидуальная практика использования языка в соответствии с экстралингвистической ситуацией является

компонентом теории вариативности, базирующейся на постулатах функциональной лингвистики. Таким образом, анализ языковой биографии не является исключительно индуктивным методом сбора эмпирических данных, наоборот, он выступает как компонент общей теории, которая подтверждается конкретными фактами.

Языковая личность является одним из ключевых понятий современной лингвистики, она рассматривается в разных аспектах, однако в основе лежит определение Ю.Н. Караулова: «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [Там же: 3]. Для построения модели языковой личности Ю.Н. Караулов использует принцип разграничения трех уровней: вербально-семантический, когнитивный и прагматический. Благодаря этому изучение языковой личности может проводиться в разных аспектах, но описание включает «выявление ее жизненных или ситуативных доминант, установок, мотивов, находящих отражение в процессах порождения текстов и их содержании, а также в особенностях восприятия чужих текстов» [Там же: 43]. И в основе становления языковой биографии лежит именно определение тех доминант, которые обусловили формирование языковой личности, особенности использования и выбора ею того или иного языка (языков) на протяжении жизни.

Что касается функциональных оснований исследования языковой биографии личности, то именно лингвистический функционализм обладает необходимой концептуальной системой, определяющей возможность синтетического подхода к рассмотрению совокупности факторов, обуславливающих эволюцию отдельных языков, языковых ситуаций и состояний, а также роль отдельного носителя языка в этих процессах [Рудяков, 2004]. Фактически языковая личность предстает с точки зрения функционализма как носитель идиолекта, т.е. одной из форм существования языка, одним из вариантов, которые, в свою очередь, представляют собой единственные доступные непосредственному наблюдению формы. Установление отношений между такими вариантами и инвариантами языка является основой для описания пространственной и социальной стратификации языков и их форм, функциональных закономерностей развития языков в определенной среде, дальнейшей разработке и углублению категориального аппарата лингвистики и ее методов. Поэтому изучение языковой биографии с необходимостью опирается на функциональный подход к эмпирическому материалу.

Анализ источников показывает, что под лингвистической биографией следует понимать историю становления языковой личности (с учетом возможности использования ею более чем одного языка) на протяжении всего жизненного периода, что подразумевает рассмотрение

тесных связей между процессами приобретения и формирования когнитивного опыта, мировоззрением, системой ценностей социума и отдельного человека [Лямзина, 2018: 226]. Следовательно, такое направление исследований позволяет не только описать, какими языками пользовался человек и в каком возрасте, но и роль этих языков в становлении его личности, условия овладения родным и неродным языками, влияние на этот процесс отдельных факторов на протяжении онтогенеза (с этой целью могут проводиться отдельные исследования конкретных интервалов жизни: ранее детство, подростковый возраст и т.д., а также такие факторы как семья, школа и др.). Важными моментами при изучении биографии являются изменения, связанные с выбором того или иного языка в той или иной ситуации общения под воздействием различных факторов, значимость которых может быть различной для каждой личности на протяжении сознательной жизни. Более подробное описание может включать факты смены одной формы языка на другую (диалект заменяется литературной формой), изменения фонетических и других характеристик речевой деятельности, связанных с трансформациями социального статуса, возраста, профессии и др. Ключевым методом изучения языковой биографии является интервью, построенное на основе предварительных данных о функционировании языка и о его носителях и с учетом основных социолингвистических параметров, которые позволяют проанализировать полученные данные [Вахтин, 2004].

Для нашего исследования наиболее важно, что с функциональной точки зрения языковая биография рассматривается не как обособленный компонент, а как исторически сложившаяся совокупность особенностей личности, которая не существует в изоляции от других носителей того же или другого языка в сходных условиях, а представляет собой часть своеобразного континуума, описание которого носит дискретный характер в соответствии с целями отдельного исследования, и на самом деле языковая биография не является автономной, замкнутой или самодостаточной, она имеет значение именно как часть целого, которая позволяет выявить общие закономерности в характерном для носителей языков процессе. В этом отношении особый интерес представляет Республика Крым как регион, в котором в законодательном отношении ведущую роль выполняют три государственных языка: русский, крымскотатарский и украинский, однако фактически на полуострове живут и носители других языков (белорусского, армянского, болгарского, греческого и др.), при этом в образовательных организациях изучаются наряду с несколькими иностранными языками родные языки [Аблятипов, 2018]. Изучение языковых биографий в рамках подобной языковой ситуации не только позволит описать последнюю достаточно полно, но продемонстрирует, по словам А.Н. Рудякова, картину «...активного планетарного взаимодействия языков.

Взаимодействия объективного, непрерывного и неотвратимого. Взаимодействия, являющегося важнейшим ресурсом развития языка, его совершенствования, его, в конечном счете, жизнеспособности» [Рудяков, 2009: 10]. Поэтому исследования на основе языковых биографий позволяют приблизиться к решению основных задач современной лингвистики, к которым относится, в частности, установление закономерностей, определяющих развитие и функционирование языков в эпоху глобализации. Безусловно, в указанном аспекте анализ проводится только в рамках заданного конкретным исследованием интервала и на эмпирическом материале, выбор которого обусловлен параметрами, заданными в этом интервале [Языковое..., 2018].

Исходя из этого, исследование на основе языковой биографии предполагает соответствующую структуру. Во-первых, необходимо предварительное рассмотрение особенностей функционирования языков в выбранном регионе. Во-вторых, требуется сбор социолингвистического материала, который может выступать либо как детерминирующий по отношению к языкам, либо как фоновый, что позволит выделить основные экстралингвистические параметры, которые должны получить отражение в рамках интервью. В-третьих, необходимо установить общие тенденции в использовании государственных и других языков и связанных с ними понятий и представлений в выбранном регионе и интерпретации этих тенденций носителями разных языков. Наконец, основной этап охватывает запись интервью и их обработку, включающую расшифровку и выделение ключевых фактов, определяющих использование языка (языков). В итоге исследователь получает материал, отражающий субъективные и объективные моменты при понимании и интерпретации языковой ситуации в регионе, что позволяет определить, как соответствующие проблемы представлены в сознании отдельных носителей языков.

Собственно, в социолингвистике и в диалектологии составление языковой биографии является традиционным методом, хотя до настоящего времени само теоретическое понятие «языковая/речевая биография» не нашло последовательного отражения в соответствующих исследованиях [Вахтин, 2004; Швейцер, 2009]. В то же время в практическом плане языковая биография используется в качестве инструмента анализа и описания отдельной или коллективной языковой личности. То есть компонентами этого направления исследований являются тезисы, сформулированные У. Лабовым и указывающие, что для наиболее точного описания языковых явлений необходимо рассматривать их с учетом данных о поле, возрасте, уровне образования, профессии и социальной принадлежности информантов. На основе этого описывается вариативность языка, которая может быть характерна как для отдельной группы (социальные и региональные различия), так и для отдельной личности (идиолект), чья

лингвистическая биография воссоздается в рамках исследования [Лабов, 1975]. Именно поэтому Ю.Н. Караулов писал: «...нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю - к человеку, к конкретной языковой личности» [Караулов, 1987: 7]. С этой спецификой описания языка связаны и другие особенности. Так, именно речевая деятельность выступает в качестве «испытательного полигона» для инноваций, их оценки социумом: «Коллективы людей (или отдельный человек, если речь идет об индивидуально-языковом сознании), пользуясь языком, живя в нем и благодаря ему, постоянно вносят в него определенные субъективные моменты в соответствии со своим строем мыслей и чувств, образом жизни и т.д.» [Манакин, 2004: 229]. Следовательно, именно коммуникативные потребности индивида определяют и степень влияния одного языка на другой, поскольку необходимость в новых средствах выражения заставляет не только создавать их, но и заимствовать. В то же время сопоставление новообразований, функционирующих в речевой практике носителей языка, с изменениями, которые получают значительное распространение, показывает, что далеко не все инновации, встречающиеся в речи, принимаются носителями языка. В этом отношении изучение языковой биографии дает возможность проследить возникновение и закрепление в речи определенных единиц, выявить их распространение или, наоборот, постепенное сужение их использования. Так, до сих пор можно услышать в речи представителей старшего поколения произношение [раку́рс] и [акадэ́мија], что, во-первых, позволяет установить, в каких условиях они получали образование, во-вторых, что такое произношение ранее имело место, но сейчас практически не используется и т.д. Таким образом, исследование языковой биографии является актуальным не только для социолингвистики, но и для теории языковых контактов, языковой вариативности, лексикографии и других направлений.

Исследование языковой биографии, таким образом, опирается на ряд ключевых положений антропоцентрической парадигмы. Но если первоначально биография выступала как вспомогательный компонент, позволяющий установить, когда, почему и где человек выучил язык (языки), которым владеет, и на этой основе выявить определенные векторы развития языковой ситуации, то сегодня применение результатов такого исследования гораздо шире, понятие языковой биографии постепенно получает большее распространение, связанное с практикой междисциплинарных исследований, затрагивающих вопросы языковых контактов и полиязычия. В современных работах в этой области анализируется ряд сущностных характеристик интересующего нас понятия, лингвисты сосредоточивают внимание на попытках воссоздания языковых биографий носителей различных диалектов, на формировании билингвальной языковой личности, на отдельных аспектах использования языка в

определенный исторический период и т.д. При этом основным методом получения знаний о языковой биографии выступает проведение социолингвистических интервью, которые представляют собой структурированные разделы, охватывающие вопросы, связанные с языком (языками), владением им (ими) и использованием на разных жизненных этапах. В связи с этим языковая биография выступает как модель, которая представляет «...в обозримой форме информацию о том, какие языки были распространены в родительском доме, в школе, в родном населенном пункте интервьюируемого респондента, как менялась его языковая компетенция в течение жизни вследствие социально-политических и исторических трансформаций, какие воспоминания, эмоции, представления связаны у него с языком, языками и их вариантами, как и какие языки используются им на современном этапе жизни» [Александров, 2011: 208]. Временные границы изучения языковой биографии зависят от конкретного исследования и могут охватывать отдельные периоды или же всю жизнь человека. В этом отношении представляют интерес не только узконаправленные интервью, собранные лингвистами, но и мемуары, дневники, письма, которые позволяют реконструировать те или иные факты биографии, связанные с использованием языка, причем это могут быть материалы, оставленные как известными людьми (писателями, политиками и др.), так и менее известными носителями языка. Особого внимания заслуживают, по мнению В.В. Иванова, отдельные трагические повороты в языковой судьбе человека, обусловившие смену языка, необходимость отказа от родного языка, владение новым для него языком и т.п. [Иванов, 2004: 124-127].

Перспективы развития данного направления исследований достаточно многообразны. Прежде всего, это исследование индивидуальных особенностей речи, реализация в ней языковой системы в целом. Далее, это создание своеобразных «срезов» речи социальных или региональных групп носителей языка (языков), что позволит определить тенденции к вариативности языковой системы, направление конвергентных и дивергентных процессов и т.д. Кроме того, если рассматривать развитие языка как результат деятельности человека, можно на основе изучения языковой биографии выстраивать модели билингвального развития личности, модели развития языка, основанные на исследовании инноваций в индивидуальной речи, модели, отражающие функционирование языка в рамках конкретного социума. В этом плане, безусловно, материалом для реконструкции языковой биографии могут послужить не только интервью, но и другие совокупности текстов. Особенно любопытными в этом отношении могут оказаться полные собрания сочинений известных писателей, поскольку они дают возможность проследить развитие и формирование языковой личности на протяжении значительного периода времени. В то же время такие исследования предполагают анализ достаточно большого объема текстового материала. В качестве примера можно привести

творчество В. Набокова, который при написании произведений был вынужден перейти с одного языка на другой (сам процесс перехода, впрочем, не был мучительным, поскольку писатель владел английским языком так же хорошо, как и русским). Рассмотрение текстов В. Набокова через призму языковой биографии, несомненно, даст богатый материал в плане функционирования русского языка определенного периода и в определенной среде, а также продемонстрирует особенности перехода с одного языка на другой в процессе профессиональной деятельности.

С позиции функциональной лингвистики языковая биография представляет интерес именно как источник материала, дающий представление о путях развития языка, его использования в различных средах. Ведь «если говорить о механизме возникновения нового в языке не только на первых этапах его развития, то надо иметь в виду, что всякая новация появляется сначала в индивидуальной речи, а затем уже, будучи принятой обществом, становится объективным и социальным явлением» [Якушин, 1985: 119-120]. Поэтому все модификации, которые наблюдаются в языке в разные периоды его существования, являются результатом множественного употребления и постепенного распространения отдельных инноваций, причем степень распространенности последних находится в прямой зависимости от их источника, который может представлять собой как социальную группу, регулярно использующую некоторый набор лексических единиц, так и одного человека (например, писателя), который инициировал использование нового слова, или использование слова в нетипичном контексте, или расширение значения имеющегося слова и т.д. Таким образом, изменения в языке необходимо рассматривать в тесной связи с деятельностью человека, поскольку именно языковая свобода говорящих отражает экспрессивную, прагматическую и коммуникативную целенаправленность их деятельности. В этом отношении языковая биография может позволить установить истоки конкретных языковых преобразований, их историю, а в итоге определить дальнейшие перспективы функционирования не только отдельных языковых единиц, но и форм существования языка в целом.

Как правило, в лингвистике в качестве факторов, активизирующих инновационные процессы, рассматриваются культурные и экономические преобразования в обществе: «во времена социальной и исторической стабильности процессы языкового развития происходят размеренно, поступательно, и языковые изменения касаются лишь отдельных, незначительных участков системы. В периоды же исторических и социальных потрясений и революций ... процессы языкового развития ускоряются. Ускорение языковой эволюции приводит к тому, что на единицу времени приходится большее количество языковых изменений» [Владимирова, 2001: 128]. Поэтому исследование языковой биографии на фоне таких процессов позволит

установить корреляцию между конкретными событиями, определяющими включение в речь носителя языка тех или иных единиц. Можно проследить также, насколько подобные процессы связаны с видами деятельности человека, сферой его интересов/работы. Кроме того, в речи человека прослеживаются следы речевых контактов, связанных с перемещениями внутри страны или за пределами страны, с изучением других языков. Эти контакты в какой-то момент могут приобретать надиндивидуальное значение, что приводит к фиксации заимствований в языке. Например, в современной русистике отмечается активное использование различных заимствованных единиц (прежде всего английских) в речевой практике разных слоев населения, при этом часто наблюдается отсутствие единообразия в употреблении отдельных слов, специфическое формообразование (например, несклоняемость в одних случаях и склоняемость в других) и т.п. Сходные процессы наблюдаются и в литературе, например, в романах В. Пелевина, который широко использует иноязычные заимствования, создавая, по сути, прецедентные тексты, которые можно рассматривать как компонент языковой биографии писателя.

Таким образом, языковая биография может рассматриваться через призму различных направлений языкознания, а ее анализ позволит интерпретировать факты языка в непосредственной связи с понятиями *функция* (назначение) и *значимость* (ценность) [Рудяков, 2004], поскольку «субъективный мир состоит в первую очередь из ценностей» [Рябцева, 2005: 163]. При этом очень важно выявить такие черты биографии, которые позволили бы рассматривать ее как системное явление, тесно связанное с человеческой деятельностью и языком.

Безусловно, мы исходим из того, что «в языке, в его лексических и грамматических значениях, в той или иной степени фиксируются результаты человеческого познания» [Кравченко, 2001: 31], но при этом «мир может быть понят только через посредство неповторимо конкретного индивидуального опыта» [Брудный, 1998: 129]. И этот опыт может быть достаточно подробно и последовательно отражен в рамках языковой биографии, ведь текст, который продуцирует человек, «является его субъективной реальностью, отражающей объективную реальность» [Шелякин, 2005: 46], и в нем фиксируются результаты индивидуального познания мира. При этом говорящий, продуцируя текст и используя для этого разнообразные (в том числе и неконвенциональные) языковые средства, показывает нам мир, объективную действительность по-новому, через призму своего неповторимого индивидуального опыта. Этим и определяется ценность языковой биографии для исследования как речевой деятельности субъекта, так и закономерностей функционирования языка (языков).

Учитывая вышесказанное, отметим, что само по себе составление языковой биографии не может выступать как самостоятельный метод исследования, поскольку, как показывает анализ научной литературы, ключевые особенности такой формы сбора эмпирического материала пока что находятся в стадии обсуждения в рамках антропоцентрической лингвистики, а сам термин еще не нашел достаточно полного отражения в работах ученых и даже в справочных изданиях (так, он отсутствует в «Словаре социолингвистических терминов», но в нем зафиксирован термин «Языковая жизнь» [Словарь, 2006: 258]). Наиболее важным является выработка более или менее единой дефиниции, которая позволит рассматривать языковую биографию как компонент социолингвистических, функциональных, прагматических исследований в единстве с другими ключевыми понятиями этих направлений языкоznания. Также важно сформировать ключевые принципы для составления языковых биографий и их дальнейшей интерпретации.

Литература

- Аблятипов А.С. (2018) Крым: образование на родных языках. Симферополь: ООО «Издательство «Доля», 2018. 104 с.
- Ажеж К. (2008) Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки / Пер. с фр. 2-е изд., стереотипное. М.: Едиториал УРСС. 304.
- Александров О.А. (2011) Языковая биография немецких диалектносителей с. Кожевниково Томской области // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. № 4 (18). С. 208-213.
- Алефиренко Н.Ф. (2005) Спорные проблемы семантики. М.: Гнозис. 326 с.
- Брудный А.А. (1998) Психологическая герменевтика. М.: Лабиринт. 336 с.
- Вахтин Н.Б., Головко Е.В. (2004) Социолингвистика и социология языка. Уч. пособие. СПб.: Гуманитарная академия ; Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге. 336 с.
- Владимирова Л.В. (2001) РКИ в современном языковом пространстве // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: Междунар. науч. конф. (Казань, 11-13 дек. 2001 г.): Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. Казань. Изд-во Казан. ун-та. Т.2. С. 128-130.
- Косериу Э. (2001) Синхрония, диахрония и история (проблема языкового изменения). 2-е изд., стереотипное. М.: Эдиториал УРСС. 204 с.
- Иванов В.В. (2004) Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему (Гл. 11-21). М.: Языки славянской культуры. 208 с.
- Караулов Ю.Н. (1987) Русский язык и языковая личность. М.: Наука. 261 с.
- Кравченко А.В. (2001) Знак, значение, знание: Очерк когнитивной философии языка. Иркутск: Издание ОГУП «Иркутская областная типография № 1». 261 с.
- Лямзина С.А. (2020) Языковая и речевая биография как один из факторов формирования языковой личности и ее ментального лексикона // Современные исследования социальных проблем. № 12. С. 135-147.
- Лямзина С.А., Колмогорова А.В. (2018) Личность в зеркале языковой и речевой биографии // Филология: научные исследования. № 4. С. 220-228.
- Лабов У. (1975) Исследование языка в его социальном контексте // Новое в лингвистике. Вып. 7. М.: Прогресс. С. 155-156.
- Манакин В.Н. (2004) Сопоставительная лексикология. Киев: Знання. 326 с.

- Рудяков А.Н. (2004) Язык, или Почему люди говорят (опыт функционального определения естественного языка). Киев: Грамота. 224 с.
- Рудяков А.Н. (2009) Георусистика и национальные варианты русского языка // Культура народов Причерноморья. Симферополь № 168. Т. 1. С. 7-10.
- Рябцева Н.К. (2005) Язык и естественный интеллект / Ин-т языкознания РАН. М.: Academia. 640 с.
- Словарь социолингвистических терминов (2006) / Под ред. В.Ю. Михальченко; Институт языкознания РАН. М. 312 с.
- Швейцер А.Д. (2009) Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы. 2-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 176 с.
- Шелякин М.А. (2005) Язык и человек: К проблеме мотивированности языковой системы: Учебн. пособие. М.: Флинта ; Наука. 296 с.
- Языковое единство и языковое разнообразие в полиглантическом государстве (2018) Международная конференция (Москва, 14–17 ноября 2018): Доклады и сообщения / Отв. ред. А.Н. Биткеева, М.А. Горячева; Институт языкознания РАН; Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям. М. 752 с.
- Якушин Б.В. (1985) Гипотезы о происхождении языка. М.: Наука. 136 с.

Reference

- Ablyatipov, A.S. (2018) Krym: obrazovanie na rodnykh yazykakh [Crimea: education in native languages]. Simferopol: OOO «Izdatel'stvo «Dolya», 2018. 104 p (In Russ.).
- Azhezh, K. (2008) Chelovek govoryashchij: Vklad lingvistiki v gumanitarnye nauki [Human speakers: the contribution of linguistics to the humanities] / Translated from French. Iss. 2. M.: Editorial URSS. 304 p.([In Russ.]
- Aleksandrov, O.A. (2011) Yazykovaya biografiya nemetskikh dialektonositelei s. Kozhevnikovo Tomskoi oblasti [A linguistic biography of German dialect speakers from the village of Kozhevnikovo, Tomsk region] // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafyeva. No. 4 (18). Pp. 208-213. (In Russ.)
- Alefireno, N.F. (2005) Spornye problemy semantiki [Controversial problems of semantics]. M.: Gnozis. 326 p. (In Russ.)
- Brudny, A.A. (1998) Psikhologicheskaya germenevtika [Psychological hermeneutics]. M.: Labirint. 336 p. (In Russ.)
- Vakhtin, N.B., Golovko, E.V. (2004) Sociolingvistika i sociologiya yazyka [Sociolinguistics and sociology of language]. SPb.: ICz «Gumanitarnaya akademiya» ; Izd-vo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge. 336 p. (In Russ.)
- Vladimirova, L.V. (2001) RKI v sovremennom yazykovom prostranstve [RLaF in the modern language space] // Boduenovskiye chteniya: Boduen de Kurtene i sovremennaya lingvistika: Mezhdunar. nauch. konf. (Kazan` , 11-13 dek. 2001 g.): Trudy i materialy: In 2 Vol. / Ed. by K.R. Galiullina, G.A. Nikolaeva. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta. Vol. 2. Pp. 128-130. (In Russ.)
- Koseriu, E. (2001) Sinkhroniya, diachroniya i istoriya (problema yazykovogo izmeneniya) [Synchrony, diachrony and history (the problem of linguistic change)]. Iss. 2. M.: Editorial URSS. 204 p. (In Russ.)
- Ivanov, V.V. (2004) Lingvistika tret'ego tysyacheletiya: voprosy k budushhemu [Linguistics for the third millennium: questions for the future] (Ch. 11-21). M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury. 208 p. (In Russ.)
- Karaulov, Yu.N. (1987) Russkij yazyk i yazykovaya lichnost` [Russian language and linguistic identity]. M.: Nauka. 261 p.([In Russ.]

- Kravchenko, A.V. (2001) Znak, znachenie, znanie. Ocherk kognitivnoj filosofii yazyka [Sign, meaning, knowledge. An outline of the cognitive philosophy of language]. Irkutsk: Izdanie OGUP «Irkutskaya oblastnaya tipografiya № 1». 261 p. (In Russ.)
- Lyamzina, S.A. (2020) Yazykovaya i rechevaya biografiya kak odin iz faktorov formirovaniya yazykovoj lichnosti i ee mental'nogo leksikona [Linguistic and speech biography as a factor in the formation of linguistic identity and its mental lexicon] // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem. No. 12. Pp. 135-147. (In Russ.)
- Lyamzina, S.A., Kolmogorova A.V. (2018) Lichnost` v zerkale yazykovoj i rechevoj biografii [Personality in the mirror of language and speech biography] // Filologiya: nauchnye issledovaniya. No. 4. Pp. 220-228. (In Russ.)
- Labov, U. (1975) Issledovanie yazyka v ego social'nom kontekste [The study of language in its social context] // Novoe v lingvistike. 7. M.: «Progress». Pp. 155-156. (In Russ.)
- Manakin, V.N. (2004) Sopostavitel'naya leksikologiya [Comparative lexicology]. Kiev: Znannya. 326 p. (In Russ.)
- Rudyakov, A.N. (2009) Georusistika i nacional'nye variaty russkogo yazyka [Georusistics and national variants of the Russian language] // Kul'tura narodov Prichernomorya. Simferopol. No. 168. Vol. 1. Pp. 7-10. (In Russ.)
- Rudyakov, A.N. (2004) Yazyk, ili Pochemu lyudi govoryat (opyt funkcional'nogo opredeleniya estestvennogo yazyka) [Language, or Why people speak (experiencing a functional definition of natural language)]. Kiev: Gramota. 224 p. (In Russ.)
- Ryabceva, N.K. (2005) Yazyk i estestvennyj intellekt [Language and natural intelligence] / In-t yazykoznaniya RAN. M.: Academia. 640 p. (In Russ.)
- Slovar sociolingvisticheskikh terminov (2006) [Dictionary of sociolinguistic terms] / Ed. by V.Yu. Mikhalchenko M.: Institut yazykoznaniya RAN. 312 p. (In Russ.)
- Shvejcer, A.D. (2009) Sovremennaya sociolinguistica: Teoriya, problemy, metody [Modern sociolinguistics: Theory, problems, methods]. Iss. 2. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM». 176 p. (In Russ.)
- Shelyakin, M.A. (2005) Yazyk i chelovek: K probleme motivirovannosti yazykovoi sistemy [Language and man: Towards the motivation of the language system]. M.: Flinta ; Nauka. 296 p. (In Russ.)
- Yazykovoe edinstvo i yazykovoe raznoobrazie v polietnicheskem gosudarstve [Linguistic unity and linguistic diversity in a multiethnic state] (2018): Mezhdunarodnaya konferenciya (Moscow, 14-17 November 2018): Doklady i soobshheniya / Ed. by A.N. Bitkeeva, M.A. Goryacheva. Institut yazykoznaniya RAN ; Nauchno-issledovatel'skii centr po nacional'no-yazykovym otnosheniyam. M.. 752 p. (In Russ.)
- Yakushin, B.V. (1985) Gipotezy o proiskhozhdenii yazyka [Hypotheses about the origins of language]. M.: Nauka. 136 p. (In Russ.)

Примечание

Исследование выполнено в рамках проекта «Contested Language Diversity - Dealing with Minority Languages in post-Soviet Ukraine and Russia» при финансовой поддержке Фонда «Volkswagen».

Дорофеев Юрий Владимирович - доктор филологических наук, доцент, проректор по научной работе, заведующий кафедрой филологии Крымского республиканского института постдипломного педагогического образования

Адрес: 295000, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ленина, 15

Эл. адрес: yuvld@mail.ru

Для цитирования: Дорофеев Ю.В. Языковая биография как метод социолингвистического исследования [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2021. № 4 (8). С. 25-38. DOI: 10.37892/2713-2951-4-8-25-38

For citation: Doroфеев Yu.V. Language biography as a method of sociolinguistic research [online] // Sociolinguistics. 2021. No. 4 (8). Pp. 25-38. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-4-8-25-38